

РАЗВИТИЕ АНЕКДОТА В ЭПОХУ БАРОККО

Д.Б. Келарева

Рассматривается влияние барочного направления на становление анекдотов. Материал для анализа представляют русские и испанские анекдоты периода XVI–XVIII веков. Стиль барокко противопоставляется предшествующим стилям как странный и непонятный, базовыми доминантами которого были контрастность, непоследовательность и совмещение реальности и иллюзии. В статье рассматриваются особенности построения текстов анекдотов и приемы, которыми руководствуется автор комических произведений. Автор отмечает, как особенности стиля барокко отражаются в литературе на примере русских и испанских анекдотов.

Ключевые слова: барокко, контраст, реальность и иллюзия, сказка, лингвистические приемы, скрытый смысл.

Структура и особенности современных анекдотов во многом определяются историей появления и становления текстов, направленных на реализацию комического эффекта. «Связь прошлого и настоящего имеет причинно-следственный характер: прошлое всегда выступает причиной настоящего, а познание прошлого есть не что иное, как познание породивших настоящее следствий» [10, с. 14]. Особенности формирования текстов анекдотов отражали не только сущность категории комического, но и условия социально-общественных отношений.

Именно в стиле эпохи отражаются изменения, происходящие в обществе. Стиль в этом смысле понимается нами как «завершенная и устойчивая структура формальных элементов, которые подчиняются единому формообразующему принципу» [13, с. 5]. В конце XVI века в архитектуре, скульптуре, живописи и литературе складывается новый стиль – барокко, который оказал непосредственное влияние на развивающиеся комические произведения. Название стиля происходит от португальского – «жемчужина неправильной формы». «Изменчивость, причудливая игра образов в произведениях творцов нового искусства была сравнима со сложностью строения морской раковины» [1, с. 267]. Такое метафорическое сравнение с раковиной передает причудливость и странность присущую стилю эпохи.

Замысловатый и туманный стиль барокко «с его движением масс, его внешней страстностью, его переводом обычного языка форм на формы опьяняющей роскоши» [2, с. 319] приходит на смену ясному и понятному ренессансу с его «способностью выразить в числе и мере тайну гармонической свободы, тайну красоты» [1, с. 229].

Барокко зарождается в Италии и распространяется по всей Европе. В России получает широкую известность в конце XVII века. В этот период намечается тенденция к сближению России и Европы в процессе преодоления Смутного времени и становлению Нового времени. Многие ученые отмечают, что «уже в Петровскую эпоху существовали зачатки всех стилей (барокко, рококо, классицизма)» [13, с. 290].

Складывание стиля барокко проходило на

фоне конфликтов и противоречий. Если для Западной Европы начался период территориального сплочения и развития экономических связей, то в Восточной Европе, наоборот, происходила борьба за господство. В России была не менее сложная обстановка: крепостничество, классовая борьба, восстания. М. С. Каган отмечает, что «искусство барокко запечатлело все контрасты и противоречия своей эпохи с объективностью и оперативностью, глубиной и тонкостью, свойственным самосознанию культуры» [6, с. 485]. Архитектурные сооружения внешне кажутся гармоничными, но их внутренний смысл заключается «в энергетическом противопоставлении контрастов» [7, с. 177].

При такой сложной политической и общественной жизни в литературе появляются «сложные образы, остроумные сравнения, загадки, глубоко-мысленные парадоксы» [11]. «Барочная позолота, изогнутые и переплетенные колонны и перевернутые пилястры создавались на пике творческого подъема, вызванного надеждами» [5, с. 47]. Особенности стиля барокко проявляются не только в архитектурных сооружениях, но и в литературе, что и в дальнейшем определило специфику текстов литературных произведений, в частности, комических. «Барочное остроумие – это умение сводить несхожее. Основой остроумия является метафора, связывающая предметы или идеи, кажущиеся бесконечно далекими» [14].

Само искусство представляется «чистой шуткой, придуманной сказкой» [12, с. 245]. Заметим, что в XVI века в испанском устном фольклоре появляются сказки [16], структура и комический смысл которых напоминают современный анекдот. Наибольшее количество таких сказок относится к Золотому веку в Испании (конец XVI – XVII века). К этому периоду относятся зафиксированные источники сказок-анекдотов: *Floresta española* (1574) de Melchor de Santa Cruz (Мелчор де Санта Круз Испанские красивые вещи), *los Cuentos y anécdotas propios y ajenos recopilados por Juan de Arguijo* (1567–1622) (Хуан де Аргуихо Сборник собственный и чужих сказок и анекдотов), o *la Silva curiosa* (1583) (Любопытные наброски).

В период барочного направления сформировалось два течения: культизм и концептизм. «Сто-

ронники первого – противопоставляли отвратительный и неприемлемый реальный мир совершенному и прекрасному миру, созданному человеческим воображением, который постичь дано только немногим. Приверженцы культизма обратились к итальянскому, «темному стилю», для которого характерны сложные метафоры и синтаксис. Последователи концептизма использовали столь же сложный язык, и в эту форму облекалась сложная мысль, отсюда многозначность каждого слова, отсюда характерная для концептистов игра слов и использование каламбуров» [14]. Сущность комического остается неизменной – противоречивость, но асимметричность текста, характерная для барочного стиля эпохи, в наибольшей степени теперь признается универсальной для создания двойственности мира. Приведем пример сказки, которая в устном виде встречается в Испании XVI века.

En Monzón de Campos estaba un hidalgo que había venido de las Indias, y un día, contando cosas de aquellas partes a otros vecinos, dijo:

В одной из испанских провинций жил дворянин, родом из Индии. Однажды, рассказывая истории о родных местах, дворянин сказал:

– Yo vi una berza en las Indias, tan grande que a la sombra de ella podían estar trescientos de a caballo sin que les diese ningún sol.

– Я видел капусту такую большую, что в ее тени могло бы укрыться от солнца 300 лошадей.

Dijo otro, criado del marqués de Poza:

Слуга маркиза Поза ответил:

– No lo tengo en mucho, porque yo vi en un lugar de Vizcaya que hacían una caldera en la cual martilladas del uno no oía el otro.

– А в Бискайя сделали такой котел, что удар одного молота не слышно в месте удара другого.

Maravillándose mucho el indiano, dijo:

Удивленный индеец сказал:

– Señores ¿para qué era esa caldera?

– И для чего использовался этот котел?

Respondió el otro:

Другой ответил:

– Señor, para cocer esa berza que acabáis de decir.

– Сеньор, чтобы приготовить капусту, о которой вы рассказывали.

Источниками, повлиявшими на развитие испанского анекдота, становятся не только сказки, но и загадки, игры и балагурство шутов. Так, во времена правления Филиппа IV (1621–1648) и других Габсбургов (XVI–XVII века) при дворе были шуты (los truanes) и карлики, которые имели социальную значимость и смеялись как над собой, так и над слушающими, критикуя короля и вельмож. «Среди множества карликов, людей с врожденными аномалиями тела и психики, встречались неординарные личности, наделенные умом и талантами. Трудно даже предположить, сколько душевных трагедий пережили эти люди, оказавшиеся живыми игрушками при троне короля... Впрочем, при

испанском дворе карлики и шуты крайне редко подвергались грубым издевательствам... Отношение к ним скорее напоминало отношение к комнатной болонке или мартышке» [15].

Subía un truhán delante de un rey de Castilla por una escalera y, parándose el truhán a estirarse el borzequin, tuvo necesidad el rey de darle con la mano en las nalgas para que caminasse. El truhán, como le dio, echóse un pedo. Y tratándolo el rey de vellaco, respondió el truhán: “¡A qué puerta llamara vuestra Alteza, que no le respondieran!”

Поднимался однажды шут по лестнице перед королем Кастильи и, остановившись, чтобы затащить шнурки, король подвинул его, освободив себе дорогу. От удара шут произвел неприятный запах и, попытавшись рассмешишь короля, он сказал: «В какую бы дверь вы не постучали, ваше Величество, вам везде ответят!»

Барокко «раскрывает сущность жизни в движении и борьбе случайных изменчивых стихийных сил. Основные черты барокко – парадность, торжественность, динамичность. Ему свойственны смелые контрасты масштабов, цвета, света и тени, совмещение реальности и фантазии» [13, с. 187]. Именно тема двойственности и была положена в основу анекдотов.

Так, Лихачев Д.С., изучая смех XVII века, отмечает его связанность с раздвоением: «смех открывает в одном другое – не соответствующее» [8, с. 369]. На наш взгляд, очевидно сходство идеи двойственности мира, асимметричности в истории становления анекдота и формирования эстетического направления барокко. Объясняется это тем, что для всех видов искусства была характерна единая социально-экономическая обусловленность. XVII век определил структурную организацию анекдота – начало и концовка, характерную и для текстов современных анекдотов.

Основными средствами создания двух миров для реализации комического эффекта в русских комических произведениях являлись *сокрытие адресата, создание нереального времени*. Например, шутовская челобитная XVII века, в которой образ адресата для создания комического эффекта намеренно скрыт: «*Ис поля вышел, из лесу вытолз, из болота выбрел, а неведомо кто*» [9, с. 13]. В данном примере противопоставляется настоящий мир, представленный языковыми единицами *поле, лес* и ненастоящий, актуализирующий язык единичей нехарактерной для первого мира: *неведомо кто*. Из той же шутовской челобитной XVII века процитируем другой пример: «*Дело у нас в месяце саврасе, в серую субботу, в соловой четверк, в желтой пяток*» [9, с. 13]. Употребление языковых единиц – *суботу, четверк, пяток* – противопоставляемых в одном периоде времени, создает комический эффект за счет нереальности создаваемого периода времени.

В эпоху барокко писатели, архитекторы, живописцы представляли реальный мир как иллюзию,

стремясь «к барочной неясности, туманности содержания и орнаментальности формы» [4, с. 10]. К основным доминантам барокко относятся «контрастность, напряжённость, динамичность образов, аффектация, стремление к величию и пышности, к совмещению реальности и иллюзии» [3]. С лингвистической точки зрения можно выделить приемы и средства, которые отражают влияние барокко на литературу: нарушение причинно-следственной связи, сравнение, рифмовка, параллелизм, оксюморон, метафора и др. Рассмотрим некоторые из них.

1. Нарушение причинно-следственной связи

*А как хозяин станет есть,
так не за чем сесть...*

В цитируемой фразе из «Росписи о приданом» отрицание возможности реализации действия *хозяин станет есть* во второй фразе *не за чем сесть* приводит к нарушению причинно-следственных связей типичной ситуации: *когда хочешь есть, нужно сесть за стол*. Отрицанием создается двойственное понимание осмеиваемого мира, что производит комический эффект.

2. Рифмовка

Рассмотрим испанскую сказку, в которой сочетаются такие приемы как нарушение причинно-следственной связи и рифмовка для порождения комического смысла.

Resulta que la reina se encojó, y no quería nadie decirle que estaba coja. Однажды королева начала хромать и она не хотела, чтобы ей об этом говорили.

Entonces, Quevedo dice: Но Кеведо интересуется:

– *¿Que no se le puede decir? ¿Verás cómo yo le voy a decir que está coja!* – Не хочет, чтобы ей об этом говорили? Ты увидишь, что я смогу сказать, что она хромая!

– *Muchacho, ¿cómo le vas a decir...? Si le dices que está coja, te matan.* – Друг, как ты ей скажешь? Если ты скажешь, что она хромая, то тебя убьют.

Dice [él]: – *Pos verás cómo no me van a matar, y se lo voy a decir yo en su cara.* Он отвечает: – Увидишь, что меня не убьют, но я ей скажу правду в лицо.

Entonces cogió un clavel y una rosa, y se los llevó [a la reina]: Так Кеведо взял гвоздику и розу и принес королеве:

– *Entre el clavel y la rosa,* – Среди гвоздики и розы

Su Majestad es-coja. Ваше Величество хромая.

Главный персонаж Кеведо, понимая, что, сказав напрямую правду о королеве, будет убит, использует рифменное созвучие слов в предложении *Entre el clavel y la rosa, Su Majestad es-coja*. Таким образом порождается комический смысл и правда воспринимается как шутка.

3. Параллелизм

Данный прием лежит в основе самого яркого смехового произведения того времени – «Повесть о Фоме и Ереме». Это повесть о похожих друг на друга комических персонажах, оказывающихся в сходных, бедственных ситуациях. Созданный для них нереальный, состоящий только из одних несчастий, мир противопоставляется реальному миру.

Построение текста осуществлялось на основе грамматического или звукового сходства двух частей, на которые распадается изложение. Обе части строились синтаксически параллельно. Одинаковым было в обеих частях смехового повтора положение подлежащего и сказуемого, например, «*Ерему в шею, а Фому в толчки*».

Параллелизм мы выявляем и в испанском материале. Например,

Cuentan que Говорят, что *Salomón, ya cercano a la muerte, estaba sentado un día junto al hogar. Un niño, hijo de una vecina, llegó a pedir un ascua para encender lumbre y Salomón le advirtió que fuese por unas tenazas o por un tiestecillo para llevar el ascua; pero el muchacho, sin hacer caso de la advertencia, puso encima de su mano un poco de ceniza, y sobre ella el fuego. Y Salomón, a quien no se le había ocurrido cosa tan sencilla, exclamó: "Salomón muriendo, de un niño aprendiendo".* *ped* смертью Саломон сидел у камина. Один мальчик, сын соседней, пришел к нему попросить угли, чтобы разжечь огонь и Саломон заметил, что есть щипцы и горшочек, чтобы отнести угли. Но мальчик, не обратив внимания на слова, положил на руку немного пепла и сверху уголек. Саломон, которому не пришла в голову такая простая идея, воскликнул: «Саломон умирает от того, что мальчик учится».

В последней фразе «*Salomón muriendo, de un niño aprendiendo*» в силу параллельного использования герундиальной конструкции: в главном предложении как эллипсис сказуемого, а в придаточном – как причастный оборот, обеспечивается порождение комического смысла.

Когда стиль барокко в конце XVI века широко был распространен в Европе, в Россию он приходит позже, но оказывает не менее существенное влияние на литературу, в частности на формирование текстов анекдотов. Именно направление барокко изначально и впоследствии поражало своей замысловатостью, что сравнимо с имплицитностью, скрытым смыслом в текстах анекдотов, что является условием порождения комического смысла.

Текст русского и испанского анекдота имеет двучастную структуру: начало и кульминацию, которая в ходе истории становления анекдота отражала либо двойственность мира: реальный и нереальный, либо противоречивость одного, реального мира. В русском и испанском языках такая особенность объясняется влиянием периода барочного направления и в России, и в Испании.

С первого этапа зарождения русские и испанские анекдоты представляли собой текст, несущий двойной смысл. На основе двусмысленности реализуется эффект неожиданности, характерный для концовки анекдота. Информация в анекдоте передавалась первоначально и передается сейчас таким образом, чтобы произвести эффект неожиданности, который был присущ барочному направлению.

Литература

1. Адамчик, М.В. *Полный справочник по всей мировой культуре и искусству* / М.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2010. – 512 с.
2. Вёрман, К. *История искусств всех времен и народов* / К. Вёрман. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с.
3. Википедия – свободная энциклопедия. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/Барокко>
4. Голубева, С.С. *Сопоставительное исследование текстов испанского плутовского романа и их переводов на русский язык в лингво-эстетическом контексте европейского барокко: автореф. дис. ... канд. филол. наук* / С.С. Голубева. – Екатеринбург, 2002. – 18 с.
5. Данлоп, Ф. *The National Geographic Traveller: путеводитель* / Ф. Данлоп. – М.: Астрель, 2005. – 399 с.
6. Каган, М.С. *От Возрождения к Просвещению; проблема барокко* / М.С. Каган // *Эстетика как философская наука*. – СПб.: Петрополис, 1997. – С. 479–485.
7. Кон-Винер. *История стилей изобразитель-*

ных искусств / Кон-Винер. – М.: Саврог и К, 2000. – 217 с.

8. Лихачев, Д.С. *Историческая поэтика русской литературы* / Д.С. Лихачев. – СПб.: Алетейя, 1999. – 508 с.

9. Лихачев, Д.С. *Смех в Древней Руси* / Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Понырко. – Л.: Наука, 1984. – 294 с.

10. Миньяр-Белоручева, А.П. *Средства выражения оценки в научных исторических текстах* / А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Вестфальская // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2010. – Вып. 11. – № 21(197). – С. 14–19.

11. Ортега-и-Гассет, Х. Гонгора / Х. Ортега-и-Гассет // *Этюды об Испании*. – Киев: Новый круг – Пор-Рояль, 1994. – С. 245–248.

12. Подковыркин, П.Ф. «Темный и трудный стиль» в испанской литературе XVII века / П.Ф. Подковыркин. – <http://ppf.asf.ru/gongorism.html>.

13. Сокольников, Н.М. *История стилей в искусстве: учебное пособие* / Н.М. Сокольников, В.Н. Крейн. – М.: Гардарики, 2009. – 395 с.

14. *Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет»*. 1997–2013. – www.krugosvet.ru

15. Шут при троне королей // *Журнальный зал в РЖ, «Русский журнал»*. 2001. – http://magazines.russ.ru/nov_yun/1999/4/shut.html

16. Chevalier, M. *Cuentos folklórico, cuentecillo tradicional y literature del siglo de oro* / M. Chevalier. – http://cvc.cervantes.es/literatura/aih/pdf/06/aih_06_1_005.pdf

Келарева Дарья Борисовна, соискатель кафедры общей лингвистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), научный руководитель – доктор филологических наук, профессор О.А. Турбина. E-mail: lingda@mail.ru

Bulletin of the South Ural State University
Series “Linguistics”
2013, vol. 10, no. 2, pp. 85–88

DEVELOPMENT OF ANECDOTES IN THE ERA OF BAROQUE

D.B. Kelareva, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, lingda@mail.ru

The present paper studies the impact of the baroque style on the development of anecdotes. The analysis is performed on the material of Russian and Spanish anecdotes of the XVIth–XVIIIth centuries. The baroque style is opposed to all previous styles: it is strange and unintelligible. Its basic dominants are contrast, inconsistency and coexistence of reality and illusions. The paper presents a particular structure of anecdotes and techniques that authors use to write comical texts. The author also describes how features of the baroque style are reflected in literature.

Keywords: baroque, contrast, reality and illusions, fairytales, linguistic techniques, implication.

Поступила в редакцию 27 мая 2013 г.